

Ночь сгустилась, Мо Цин не находил себе места, то и дело поглядывая на окно.

Час Свиньи уже клонился к закату, когда Мо Ся неспешной походкой вошел в комнату.

Мо Цин поспешил ему навстречу:

— Второй брат!

Мо Ся налил ему чаю, сохраняя полное спокойствие:

— Присядь. Посмотри на себя, в собственной комнате вспотел. Выпей чаю.

Мо Цин, лишенный желания пить, сел напротив и с ходу засыпал брата вопросами:

— Завтра Родовое жертвоприношение, ты придумал, как помешать? Если Мо Юньян успешно проведет церемонию, дом Мо действительно станет их вотчиной.

— А-Цин, — с досадой поправил его Мо Ся, — я же говорил тебе не раз: Мо Юньян старше, называй его старшим братом.

Мо Цин едва заметно закатил глаза:

— Не буду. Он мне не брат. Мой единственный брат — это ты.

— А-Цин, — голос Мо Ся стал тише, а взгляд — непривычно серьезным. — Я знаю, как сильно ты ненавидишь госпожу Фэн и её сына, но запомни: нельзя давать им повода для нападок. Она только и ждет нашей ошибки. Нам-то, может, и всё равно, но подумал ли ты о наложнице Сюй? Пощади её.

Мо Цин уважал брата и любил мать, поэтому спорить не стал и лишь тихо отозвался:

— Понял, старший брат.

Мо Ся тяжело вздохнул.

— А-Цин, я знаю, что у тебя на душе. Но пойми: слухи подобны клинку, а языки — убийцы. Даже если придется притворяться, ты должен играть роль послушного младшего брата. Нельзя допустить, чтобы о нас пошла молва как о людях, лишенных сыновней почтительности.

Малышка Мо Сыюнь, видя что-то красивое, знала только одно слово — прекрасный.

Мо Цин во всем был хорош, но уж слишком упрям. Не умел лицемерить, не желал притворяться — в кого он такой пошел?

Легко сказать, да трудно сделать. Как смириться, когда убийца твоей матери занимает место законной супруги, стоит во главе алтаря, возжигает благовония и отчитывается перед духами предков? Разве можно здесь сохранять спокойствие?

— Молодой господин, что с вашими глазами? — Биси, очищая сваренное вкрутую яйцо и прикладывая его к векам Мо Ся, не удержалась от жалобы. — Как же они так сильно опухли?

Тем временем Мо Юньян, облаченный в белые траурные одежды, сложив руки, шаг за шагом приближался к воротам святилища.

Биси сокрушенно покачала головой:

— Молодой господин, сегодня такой важный день, неужели нельзя было проявить хоть немного осторожности?

Мо Ся, еще раз пощипав за щечки Мо Сыюнь, развернулся и направился в Зал Жунъань.

Мо Ся и Мо Юньчао встали по обе стороны, а Мо Цин занял место за спиной Мо Ся.

Мо Сыюнь пролепетала:

— Я ведь и так очень милая.

Старая госпожа, услышав это, просияла и закивала:

— Хороша, хороша, сразу видно, наш старший внук — самый рассудительный.

Мо Юньчао бросил на Мо Ся вызывающий взгляд, и торжество в его глазах скрыть было невозможно.

Пока три поколения семьи наслаждались идиллией, Мо Цин смотрел на них с таким презрением, что, казалось, вот-вот закатит глаза до самого неба.

Старая госпожа хлопала Мо Юньяна по руке:

— Верю, конечно, верю нашему старшему внуку.

Мо Ся помедлил и еще раз, уже тише, предостерег:

— А-Цин, Мо Юньчао высокомерен и заносчив. Завтра его день. Что бы ни случилось, терпи. Перед старейшинами рода не теряй лица.

— Ничего, — ответил Мо Ся, — за столько лет я привык. Если злиться каждый год, так и лопнуть недолго.

Мо Цин сидел на кушетке с Мо Сыюнь, играя в головоломку, а Мо Ся сидел, позволяя Биси приводить себя в порядок.

Мо Ся слегка похлопал брата по плечу и бросил на него предостерегающий взгляд.

Прикрыв глаза, Мо Ся наслаждался заботой Биси:

— Вчера лег поздно, вот и отеки к утру.

Мо Сыюнь послушно кивнула:

— Я буду ждать здесь, пока вы вернетесь.

Ладно.

Мо Сыюнь бросилась в объятия Мо Цина:

— Третий брат, привет!

— Не волнуйся, — прошептал Мо Ся, делая упор на последние слова. — Отец хочет растоптать достоинство мое и матери, а госпожа Фэн мечтает сделать нас ступенькой для своего сына — размечтались. После завтрашнего дня я сделаю так, что он станет посмешищем всей столицы. Они больше никогда не посмеют поднять головы.

Мо Ся поднялся:

— А-Цин, пойдем.

Мо Юньян, поддерживая старую госпожу под руку, вел её к святилищу:

— Бабушка, не волнуйтесь. Я же ваш самый гордый внук, разве вы мне не верите?

— Я понимаю, — Мо Цин, не забывая о жертвоприношении, поспешил сменить тему: — Старший брат, завтра...

Мо Ся потрепал Мо Сюнь по щеке:

— Сюнь тоже красавица.

— Второй брат! — маленькая Мо Сюнь, перешагнув порог, бросилась прямо в объятия Мо Ся.  
— Ты сегодня такой красивый!

Когда Биси затянула последний пояс на камзоле Мо Ся, до начала церемонии оставались считанные мгновения.

Мо Ся был не в духе, он шел по каменной дорожке, храня молчание.

Госпожа Фэн, стоя рядом со старой госпожой, поддакивала:

— Матушка, наш старший внук ради сегодняшнего дня не только месяц держал пост, но и всю ночь не сомкнул глаз, молясь о благополучии. Предки, видя такую искренность, непременно даруют нашему дому процветание.

В Зале Жунъань Мо Юньян и Мо Юньчао уже были на месте.

Старая госпожа в нарядном халате с узором из облаков, опираясь на посох из сандалового дерева, выглядела величественно и благостно:

— Старший внук, сегодня ты впервые проводишь церемонию. Дело ответственное, ошибок быть не должно.

— Да, — отозвался Мо Цин, обращаясь к Мо Ся: — Сюнь становится всё милее, это и есть то, о чем ты говорил — сладость, проникающая в самое сердце?

Затем он присел, чтобы погладить девочку по голове:

— Сюнь, мы с третьим братом уходим. Поиграй пока в Павильоне Цаншань с Биси, хорошо?

Мо Цин сжал кулаки, готовый сорваться, но Мо Ся удержал его.

В святилище старейшины рода уже ждали начала. Стоило главному распорядителю войти, как церемония должна была начаться.

Мо Цин, войдя в покои Мо Ся и увидев Мо Сыюнь, с улыбкой раскрыл объятия:

— Сыюнь, иди скорее к третьему брату!

— Второй брат, не грусти, — Мо Цин понимал, отчего Мо Ся приуныл, но не знал, как его утешить, поэтому слова звучали сухо.

Мо Ся ответил:

— Знаю, знаю, Биси, больше не ворчи.

Мо Сыюнь была в очаровательном нежно-голубом платье, а волосы её были собраны в два пучка. Ленты, покачиваясь в такт её движениям, делали её еще прелестнее.

Мо Цин с негодованием подумал:

Второй брат сказал, что у него есть план. Пусть этот дурак потешится напоследок. Посмотрим, как ты запоешь через мгновение!

Забили барабаны.

Все члены рода повернулись к воротам и вслед за Мо Юньяном медленно опустились на колени.

Мо Юньян, глядя вперед с прямой спиной, громко провозгласил:

— Род Мо берет начало в глубокой древности. Предки наши, защитите потомков! Пусть вечная слава и успех сопутствуют нашему роду!

Затем он принял от слуги благовония, поднялся и, совершив три поклона и девять земных касаний, направился к курильнице.

Мо Ся про себя отсчитывал время.

Когда Мо Юньяну оставалось всего пять шагов до курильницы, раздался оглушительный грохот.

Из курильницы взметнулось пламя, и она раскололась на части.

Толпа ахнула.

Пожар во время жертвоприношения — дурной знак, такого в истории рода еще не случалось.

В возникшей суматохе прибежал слуга с вестью: в задних дворах поместья начался пожар. К счастью, его быстро потушили, избежав катастрофы.

Маркиз Минсян, и без того напуганный случившимся, при известии о пожаре вовсе лишился самообладания.

Один из авторитетных старейшин поднялся, опираясь на помощь младших, и со слезами на глазах заговорил:

— Алчность и гнев порождают огонь. В сердце того, кто проводит обряд, слишком много злобы и обид — это навлечет беду на весь род Мо. Это предупреждение предков!

Мо Ся опустил голову, прикусив губу, чтобы не рассмеяться.

Старик оказался весьма прозорлив.

Госпожа Фэн, должно быть, сейчас готова упасть в обморок от ярости.

Случившееся во время жертвоприношения не скрыть — к вечеру вся столица будет судачить о том, что предки отrekliсь от дома Мо из-за их старшего сына.

Мо Юньян побледнел, его начало бить крупной дрожью.

Как же так? Почему обычное жертвоприношение обернулось таким кошмаром?

Ведь после этого дня он должен был официально стать законным наследником. Больше никто не посмел бы попрекнуть его незаконным происхождением, никто не вспомнил бы о сыне первой жены Мо Ся.

Но за одно мгновение все его усилия превратились в прах.

Мо Ся.

Он посмотрел на брата.

Но у Мо Ся было такое же ошарашенное лицо, словно он сам был напуган случившимся. Он даже повернулся, чтобы успокоить перепуганного Мо Цина.

Маркиз Минсян, посинев от гнева, глубоко вдохнул и, стараясь сохранять твердость, произнес:

— Почтенные старейшины, слуги не проверили утварь перед обрядом, вот и вышла оплошность. Наши предки милосердны и не станут гневаться на весь наш род. Я клянусь найти виновного и дать объяснения. Жертвоприношение прервано, я принесу извинения позже. Прошу, не поддавайтесь панике.

Мо Ся, услышав эти слова, слегка приподнял веки. Всё как обычно, он другого и не ожидал.

Маркиз ради своего любимчика Мо Юньяна был готов на всё.

Старейшины, хоть и были напуганы, сочли слова маркиза логичными.

Четвертый дядя, старейший в роду, опираясь на посох, подошел к маркизу:

— Чухэ, ты должен во всем разобраться. Это касается судьбы нашего рода, тут медлить нельзя.

Маркиз ответил:

— Четвертый дядя, не беспокойтесь, я не оставлю безнаказанным того, кто посмел навредить нашему дому.

— Вот и хорошо, — выдохнул старик.

Родственники начали расходиться, и до Мо Ся доносились их недовольные шепотки:

— Не стоило доверять Мо Юньяну проведение церемонии. Мальчишка, что он понимает в правилах?

— Точно. Происхождение всё же берет свое. Мо Ся — наш законный наследник. Раньше мы чтили чистоту крови, может, предки просто не вынесли несправедливости по отношению к нему?

— Я считаю, что после смерти госпожи Юань маркизу не стоило возвышать наложницу. Надо было взять жену из достойного дома.

Мо Ся, прислушиваясь к разговорам, едва сдерживал улыбку.

А вот госпожа Фэн, едва придя в себя и услышав прямые обвинения, снова упала в обморок.

Вернувшись в Павильон Цаншань, Мо Цин был явно взбешен.

Мо Ся, глядя на него, не удержался от смешка:

— Что случилось?

— Второй брат, отец так предвзят! — стиснул зубы Мо Цин. — Произошло такое несчастье, а он даже не винит Мо Юньяна!

— Да брось, ты еще к этому не привык? — Мо Ся был спокоен. — Если я не ошибаюсь, он сейчас ломает голову, как свалить вину на меня. Может, даже пригласит даоса, чтобы тот объявил меня проклятым, приносящим беды, — мол, из-за меня курильница и загорелась.

— Второй брат...

— Не бойся, — утешил его Мо Ся. — Чтобы переложить вину на меня, ему нужно дать мне повод. Время позднее, иди отдохни. Пока меня не будет, усердно учись — когда вернусь, устрою тебе проверку.

Когда Мо Цин ушел, Мо Ся посмотрел в окно и восхитился мудростью предков.

Стоило ему намекнуть наложнице Сюй о своих мыслях, как она тут же придумала, как поджечь курильницу так, чтобы никто ничего не заметил.

Представляя, как сейчас мечется в ярости госпожа Фэн, Мо Ся чувствовал себя превосходно.

Завтра по всей столице разлетятся слухи о том, что старший молодой господин дома Мо, будучи человеком злым и порочным, вызвал гнев предков.

А если госпожа Фэн от злости слезет в постель, будет еще лучше.

Раздался звон — дорогостоящая ваза из голубого нефрита разлетелась вдребезги.

— Как же так? Разве господин не обещал, что всё уладит?

Служанки в страхе опустились на колени:

— Госпожа, гнев ваш понятен, но мы не знаем, что произошло. Слуги с рынка говорят, что вся столица только об этом и судачит. Повсюду поют детские песенки о том, что старший господин порочен и не достоин службы.

Видя, как ярость госпожи Фэн растёт, служанки замолчали, вжав головы в плечи.

Госпожа Фэн встала:

— Нет, мой Юньян так талантлив, нельзя допустить, чтобы его погубили! А моя Чжэнь? Если у брата такое клеймо, как она выйдет замуж? Я иду к господину в кабинет!

В кабинете маркиз, уже знавший о слухах, свирепствовал:

— Что происходит? Я же приказал молчать! Как это за одну ночь узнал весь город?

Старший слуга, утирая пот со лба, ответил:

— Господин, весь город гудит о вчерашнем дне. Слухи распространяются быстрее ветра, концов уже не найти.

У маркиза раскалывалась голова. В этот момент вошла госпожа Фэн, заливаясь слезами:

— Господин, помогите Яну! Он наконец-то привлек внимание Первого принца и Благородной супруги Цюн, нельзя, чтобы из-за этого всё пошло прахом!

— Довольно! Замолчи! — рявкнул маркиз. — Ян — мой самый способный сын, я не допущу, чтобы он стал посмешищем. Я хотел выиграть время и свалить всё на Мо Ся, но теперь пошли слухи, что это ты когда-то погубила госпожу Юань, и потому Ян...

— Господин! — в ужасе воскликнула госпожа Фэн, хватаясь за рукав мужа. — Я никогда не причиняла вреда сестре! Это всё ложь, чтобы погубить Яна!

Маркиз оттолкнул её:

— Мне-то что с того? Иди и объясняй это Первому принцу и Благородной супруге!

Госпожа Фэн не сдавалась:

— Господин, умоляю, придумайте что-нибудь!

Маркиз опустился в кресло, обхватив голову руками:

— Уходи. Я не брошу Яна, но ты сиди в поместье и не высывайся, не создавай ему лишних проблем.

<http://bllate.org/book/18648/1797217>